

АНДРОСОВА Татьяна Владимировна / ANDROSOVA Tatiana

Институт всеобщей истории Российской академии наук / Institute of World History,
Russian Academy of Sciences

Россия, Москва / Russia, Moscow

androsovat@mail.ru

ПОТЕРЯ, КОТОРОЙ МОГЛО НЕ БЫТЬ

THE LOSS THAT MIGHT HAVE NOT HAPPENED

Absrtact: The article is focused on the causes and consequences of the loss of the Finnish market for political relations between the USSR and Finland in 1920s—1930s. On the basis of archival materials the author shows the role of the first trade mission in Finland (1921—1925), which worked under the guidance of Alexander Ignatieff. The first Soviet trade representative in Finland was one of the architects of the new economic strategy, which finally took shape by the summer of 1944 and provided lasting political cohesion of the USSR and Finland in the postwar period.

Ключевые слова / Keywords: Финляндия, СССР, 1920—1930-е гг., А. М. Игнатъев, автономия, независимость, национальная безопасность, внешняя торговля, торговая политика, торговый договор, торговые переговоры, торговое представительство / Finland, USSR, 1920s—1930s, Alexander Ignatieff, autonomy, independence, national security, foreign trade, trade policy, trade agreement, trade negotiations, trade mission.

Предыстория

В XIX столетии Финляндия пользовалась широкой автономией со своей административной машиной, законами и казной. С 1869 г. правительствующий Сенат получил доступ к решению вопросов, связанных с местным управлением. В 1886 г. право законодательной инициативы было закреплено за четырёхсословным сеймом. Обучение в средней и высшей школе проводилось на родном языке, шведском и финском. От России Финляндию отделяла таможенная граница. В 1865 г. результате денежной реформы в оборот была введена финская марка.

Манифест 1899 г. уничтожал все гарантированные финляндским подданным «свободы», собственные воинские формирования упразднялись. Правительство России узурпировало право издавать обязательные для Финляндии законы, на что финляндцы выставили ответное требование о предоставлении Сенату права проводить самостоятельную внешнюю политику. В 1903 г. генерал-губернатор Н. И. Бобриков был наделён чрезвычайными полномочиями, начались обыски, аресты, дело доходило до высылки в Сибирь. На пике революции 1905—1907 гг. в Финляндии был сформирован однопалатный парламент с правом решать самостоятельно дела, в том числе относящиеся к сфере внешнеторговой политики. Стараясь не допустить сближения Финляндии с Германией и Швецией, Россия с 1909 г. планомерно расширяла своё военное присутствие в крае.

Попытки теснее привязать Финляндию к России военно-административными мерами нарушили десятилетиями поддерживаемый статус-кво. В результате, вопрос о доверии стал основным вопросом взаимоотношений. Первая мировая война и пролетарская революция в России сделали возможным окончательное институциональное оформление Финляндии как самостоятельного государства. 15 ноября 1917 г. парламент принял на себя полномочия, принадлежавшие до того российскому императору, а затем временному правительству. 6 декабря парламент в одностороннем порядке провозгласил Финляндию независимым государством. Большевистское правительство признало независимость Финляндии Декретом Совнаркома и ВЦИК от 31 декабря 1917 г. Граница между Россией и Финляндией была закрыта в конце декабря 1917 г.

Отношения двух стран в 1920—1930-е гг. отличала взаимная подозрительность, как следствие трений, характерных для последнего этапа финляндской автономии, идеологических расхождений, усилившихся в результате подавления в Финляндии рабочей революции 1918 г. и раскола рабочего движения, сталинской национальной политики, методов коллективизации и пр. Не способствовали взаимопониманию также военные конфликты 1918—1922 гг.¹

Территориальная близость обоюдно воспринималась как фактор, подрывающий национальную безопасность, а не как предпосылка для развития нормальных взаимоотношений. Настроения в финляндском обществе на всех уровнях были откровенно русофобскими. Нападение с востока считали неизбежным. Москва руководствовалась в политике по отношению к Финляндии, прежде всего, интересами неприкосновенности западной границы, неизменно считая финляндскую территорию плацдармом для развязывания агрессии западных государств против СССР. Внешняя лояльность скрывала фактическую неспособность сторон договориться ни по одному мало-мальски серьёзному вопросу взаимных и международных взаимоотношений².

По сути, торговля была единственным рычагом, рациональное использование которого могло при обоюдном желании выправить ситуацию — как ни крути, бытие определяет сознание, а не наоборот.

¹ Вопрос о Восточной Карелии был поднят финляндской стороной на переговорах 1918 г. в Берлине. Вопреки ожиданиям Германия сочла за лучшее не вмешиваться. Финляндия официально объявила войну России 15 мая 1918 г. 14 октября 1920 г. стороны подписали Тартуский мирный договор. Пограничные инциденты возобновились спустя год. 21 марта 1922 г. Финляндия и Россия подписали Соглашение о принятии мер по обеспечению неприкосновенности советско-финляндской границы.

² *Андросова Т. В.* Элиты и лидеры в международных отношениях: неиспользованные возможности финляндской восточной внешней политики в 1920-е — 1930-е годы // Элиты и лидеры: Традиционализм и новаторство. М., 2007. С. 125—150.

Экономические отношения до 1918 г.

Хозяйственная независимость была гарантирована Финляндии изначально, с момента присоединения к России в 1809 г. Защищённая общеимперскими таможенными законами Финляндия уже в середине XIX в. успешно конкурировала с российскими товаропроизводителями, у которых практически не было никаких шансов завоевать сколько-нибудь прочные позиции на финляндском рынке. Монополизировать удалось хлебный и сахарный рынки, и то в силу неблагоприятных для занятия земледелием местных климатических условий. В 1885—1895 гг. на Россию приходилось 96,8 % всей импортируемой ржаной и 61 % пшеничной муки³. В 1906—1913 гг. из России ввозили 40 %⁴ всего закупаемого зерна. Причём доля Финляндии в российской хлебной торговле была мизерной, не более 2,5—3 %. Несмотря на свою относительно небольшую потребительскую способность (к началу 1920-х гг. численность населения Финляндии не превышала 3,5 миллионов человек), финляндский рынок был ближайшим для России западным рынком, а потому самым выгодным.

Усиление протекционизма в торговой политике России во второй половине XIX в. подталкивало Финляндию к расширению хозяйственных связей с западными контрагентами. Ввиду поэтапного повышения ввозных пошлин и падения спроса на общероссийском рынке на запад вначале был перенаправлен финляндский экспорт мясомолочной продукции, с 1880-х гг. — продукции деревообработки. Расширение географии внешнеторговых связей способствовало ускоренному усвоению законов рыночной конкуренции и общему укреплению финляндской экономики. Благодаря развитию внешней торговли в двух направлениях экономическая структура постепенно приобрела диверсифицированный характер, учитывавший особенности потребительского спроса на различных рынках.

За период с 1860 по 1910 г. доля России во внешней торговле Финляндии сократилась с 41 до 31 % при одновременном повышении доли Германии и Англии (основные импортёры пиломатериалов) с 18 до 28 % и с 13 до 20 % соответственно⁵. В 1909—1913 гг. Финляндия вывозила в Россию преимущественно необработанный лес и изделия деревообработки (70 % всего экспорта). Несмотря на все попытки ограничить

³ *Bobovits I.* Venäjän ja Suomen taloudelliset suhteet 1800- ja 1900-luvun vaihteessa // *Historiallinen arkisto*. 1973. Vol. 66. S. 50. В 1906—1913 гг. 40 % импортного хлеба поступало в Финляндию напрямую из России: *Ahvenainen J.* Suomen ja Neuvostoliiton väliset kauppasuhteet 1920- ja 1930-luvulla // *Turun historiallinen arkisto*. 1986. Vol. 41. VIII suomalais-neuvostoliittolainen yhteiskuntahistorian symposiumi Turussa 2.—6.9.1984. S. 171.

⁴ Российский хлеб также ввозился через Германию как «иностранный»: *Pihkala E.* Suomen Venäjän-kauppa vuosina 1860—1917. Helsinki, 1970. S. 149—151.

⁵ *Piskulov J.* Suomen ja Venäjän / Neuvostoliiton taloudelliset suhteet 1800- ja 1900-luvuilla // *Turun historiallinen arkisto*. 1986. Vol. 41. S. 190.

поступление на российский рынок товаров иностранного производства, финляндские промышленные изделия успешно конкурировали с аналогичными товарами российского производства (металлообрабатывающая, текстильная и бумагоделательная отрасли).

До 1918 г. импорт из Финляндии на 59 % состоял из бумаги, писчебумажная промышленность размещала в России 80—90 % своей продукции. В Финляндии также покупали необработанный мрамор, дикий камень, строительный песок, листовое стекло, неглазурованный кирпич, прокат чёрных металлов, сырьё для химических и кожевенных предприятий, дорожно-строительные машины и мелкие суда. На российском рынке пользовались спросом обувь, одежда, галантерейные и другие изделия финляндского производства. Российскими заказами были обеспечены две трети всех производственных мощностей. Россия экспортировала в Финляндию продовольствие по широкой номенклатуре, а также корма, удобрения и сырьё для пищевой промышленности, стройматериалы, каменный уголь и кокс, металлические руды, железо, сталь, чугун, нефть и нефтепродукты и прочее, включая товары массового спроса, меха, табак, мыло и т. д. Доля России во внешней торговле Финляндии составляла 30—40 %.

Машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия были в числе главных исполнителей российских военных заказов. Доля России в финляндском экспорте, которая в 1910 г. равнялась 27,4 %, увеличилась в 1914 г. до 44 %. В 1916 г. практически весь экспорт из Финляндии (92,3 %) направлялся на восток⁶.

Сильные позиции финляндских промышленников помешали планам центральных властей по упразднению общей таможенной границы (1905 г.) и присоединению к России Выборгской губернии (1911 г.). В этот период доля продукции финляндских бумажных фабрик в экспорте в Россию уже достигла 40 %, причём на предприятиях Выборгской губернии производилось до 50 % всей продукции, выпускаемой бумагоделательными предприятиями Финляндии. Российские заводчики были крайне обеспокоены перспективой проиграть финляндцам в конкурентной борьбе. Собственно, их протесты и стали главным основанием для отказа от унификационных проектов⁷.

⁶ Архив Министерства экономического развития и торговли РФ (далее — Архив МЭРТ РФ). Ф. «Торгпредство СССР в Финляндии». Оп. 10874. Д. 36 (без пагинации); Там же. Ф. 1. Оп. 12832. Д. 92. Л. 6; Российский государственный архив экономики. Ф. 413. Оп. 13. Д. 3863 (без пагинации); Архив внешней политики РФ (далее — АВП РФ). Ф. 0135. Оп. 33. П. 50. Д. 181. Л. 235; Архив МИД Финляндии, Хельсинки — Ulkoministeriön arkisto. 58B2. К. 236 («После первого шага». Финский торговый журнал, Хельсинки, 1945).

⁷ Kauppalehti. 1912. No. 25; Uotinen M. Uhatut pitäjät. Viipuri, 1911. S. 99, 100, 107, 155; Pihkala E. Suomen Venäjän-kauppa vuosina 1860—1917. S. 88—94.

В поисках новых рынков

Экономика Финляндии не пострадала от военных действий настолько же сильно, насколько экономика Австрии, Польши или Германии. Тем не менее многие отрасли оказались в состоянии затяжного кризиса, в особенности работавшие на привозном сырье, — металлообработка, текстильная и табачная промышленность. Экспортная промышленность находилась на подъёме с 1919 г. ввиду низкого курса марки и повышавшегося спроса на лес, бумагу и продукцию деревообработки в связи с послевоенным строительным бумом. Благодаря успешно развивавшемуся экспорту древесины, бумаги и целлюлозы удалось достаточно быстро реанимировать лесную и деревообрабатывающую промышленность, которая стала основной экспортной отраслью и фундаментом экономического подъёма. В 1919 г. в Финляндии начался период устойчивого роста.

В 1919—1921 гг. из России прекратился ввоз не только хлеба, но и других продовольственных товаров, в том числе сахара-сырца, который до войны практически полностью насыщал финляндский рынок. В 1918—1919 гг. Финляндия начала покупать на западе то, что традиционно импортировали с востока, — фураж, сырьё для ткацкой промышленности, табак и топливо. Хлеб ввозили из США, Дании, Нидерландов и Англии, параллельно выстраивая планы восстановления хозяйственных контактов с Россией.

В первые годы независимости торговая политика Финляндии находилась в зачаточном состоянии. К организации внешней торговли были привлечены частные экспортёры, получившие полуофициальные полномочия правительства на скорейшее отыскание способа решения продовольственной проблемы. Прямых контактов с большевиками всячески избегали. Политику новой власти, в особенности отказ от практики свободной рыночной конкуренции и монополизацию государством права выступать единолично на рынке, считали противоестественной, абсурдной и чреватой неизбежными финансовыми и другими потерями для тех, кто взял бы на себя смелость торговать с Новой Россией.

Полагая, что советская власть долго не продержится, предпочли для начала завязать отношения с бывшими российскими регионами. Летом 1918 г. было заключено бартерное соглашение о поставках бумаги в обмен на сахар и прочие сельскохозяйственные товары с Украиной⁸. По причине внутривосточной нестабильности транспортировка грузов оказалась практически невозможной. Попытки

⁸ *Ahvenainen J. Paperitehtaista suuryhtiöksi: Kymin Osakeyhtiö vuosina 1918—1939. Kuusankoski, 1972. S. 74—76.*

организовать экспорт бумаги в Грузию, Армению и Азербайджан (через Стамбул) также провалились после установления там большевистской власти в 1921 г.⁹

Возрождение внешней торговли

Торгово-экономическая блокада¹⁰ вкуче с экономической политикой военного коммунизма ограничила внешнюю торговлю России размерами госзаказов и незначительными экспортными фондами. С укреплением международного положения страны и развитием НЭПа внешний товарообмен приобрёл характер внешней торговли. Оживление экономики требовало масштабного, широкого по номенклатуре ввоза фабрично-заводского оборудования, отдельных видов сырья и полуфабрикатов, удобрений и сложных сельскохозяйственных машин.

Государственная внешняя торговля стала важнейшим источником укрепления советской экономики и советской власти, позволявшим аккумулировать ограниченные экспортные ресурсы в «одних руках». Монополия внешней торговли была введена декретом Совнаркома РСФСР от 22 апреля 1918 г. «О национализации внешней торговли». Экономической основой внешнеторговой монополии стало обобществление всех основных средств производства и транспорта. Внешняя торговля для Новой России не была самоцелью, имея «значение работы передового авангарда всемирного пролетариата»¹¹. Иными словами, успешное конкурентное участие на внешних рынках понималось как средство подрыва капиталистической системы и практического осуществления идеи мировой революции.

Изначально предпочитали переносить торговые сделки в места производства товаров, исключив всяких посредников, осуществляя закупки через своих уполномоченных, чтобы вызвать свободную конкуренцию среди покупателей и тем самым сбить цену. Лишь в крайнем случае, по разрешению наркомата внешней торговли (НКВТ), допускалось создание внутри страны товарных складов, магазинов и лавок, принадлежащих иностранцам, равно как и деятельность иностранных комиссионеров, аквизиторов и коммивояжёров. Эти ограничения не распространялись на смешанные общества с участием Советского государства. Первый нарком внешней торговли Л. Б. Красин как идеолог монополии внешней торговли и сторонник привлечения

⁹ Архив Союза финляндских писчебумажных фабрик (Finnpap), Хельсинки — Suomen paperitehtaiden yhdistyksen (Finnpapin) arkisto. Helsinki, Finnrapin hallitus, 27. syyskuuta 1919.

¹⁰ США и европейские страны Антанты в конце 1917 — начале 1918 г. объявили торгово-экономическую и морскую блокаду против Советской России, которая была особенно эффективной на Балтике. В начале 1920 г. Верховный совет Антанты отменил блокаду.

¹¹ Заключительное слово Л. Б. Красина на Первом совещании уполномоченных наркомата внешней торговли, бюллетень № 7, Москва, 23 июня 1922 г.: Архив МЭРТ РФ. Ф. «Торгпредство СССР в Финляндии». Оп. 2. Д. 24. Л. 41.

в Россию иностранного капитала особое внимание обращал на «точное и своевременное исполнение... обязательств по торговым, финансовым и другим сделкам»¹².

Структура советско-финляндской торговли

Торговые связи с Финляндией, законсервированные на уровне приграничной торговли, были возобновлены в июне 1921 г. по решению, достигнутому на мирных переговорах в Тарту (октябрь 1920 г.), на которых были выработаны временные торговые правила (изложены в ст. 32). Первые импортные сделки были связаны с закупками дров для нужд Петрограда (1921—1922 гг.). Дрова покупали в Финляндии и в дореволюционное время. Закрытие границы с Россией привело к накоплению громадных запасов, которые лесопромышленники готовы были уступить по сходной цене. Помимо продажи в Швецию высших сортов берёзовых дров (рост вывоза наблюдался в 1921 г. вследствие сильного падения финляндской марки), а также экспорта в Эстонию, существовала лишь одна возможность сбыта дров — на восточном рынке. Так что общие условия торговли были для России в целом благоприятны.

Кроме того, в 1921—1922 гг. в Финляндии закупалось продовольствие для Центральной комиссии помощи голодающим (Помгола) и Карельской Трудовой Коммуны. До 1918 г. Петроград был важным для Финляндии рынком сбыта продовольствия, от молока до устриц и реэкспортных товаров (лимоны, перец, кофе и какао)¹³. В январе 1921 г. финляндское правительство предложило Внешторгу купить 4500 т пищевых продуктов. Образцы были признаны Наркомпродом удовлетворительными и цены приемлемыми. Однако на месте было установлено, что предложенные цены существенно превышали внутренние, вызывало также сомнение качество продуктов. Из приобретённых на пробу 50 000 кг большинство продуктов оказались не пригодными к употреблению. Чтобы сбыть залежалый товар, финляндское правительство снизило цену более чем в четыре раза, с двенадцати марок за килограмм до двух с половиной марок, но сделка всё же не состоялась, несмотря на установление итоговой ценовой вилки в пределах от 70 пенни до 1 марки 70 пенни.

¹² Доклад наркома внешней торговли Л. Б. Красина «Внешняя торговля РСФСР и деятельность НКВТ», бюллетень № 1 Первого совещания уполномоченных НКВТ (Приложение к еженедельнику «Внешняя Торговля»), Москва, 17 июня 1922 г.: Там же. Л. 14.

¹³ После восстановления торговых отношений представители Финляндии неоднократно ставили вопрос о возобновлении экспорта сельскохозяйственной продукции, мясных и молочных товаров. Однако закупки продовольствия за границей рассматривались советским правительством не иначе, как торгово-политический акт. Некоторое расширение ввоза из Финляндии молочной продукции произошло не ранее середины 1930-х гг.

В 1922 г. было закуплено примерно 5750 т ржаной муки для Помгола. Мука покупалась нефинляндского происхождения: местная мука ввиду высокой ввозной пошлины была значительно дороже иностранной.

Ввиду территориальной близости к Петрограду, в отдельных случаях, когда требовалась быстрая доставка товара, было удобно закупать через Финляндию транзитные товары. В начале 1920-х гг., например, закупали австралийскую и южноафриканскую шерсть и др. В 1924 г. ввоз шерсти достигал 70 % всего импорта из Финляндии. Закупалось также некоторое количество финляндских промтоваров, например катушки, шпульки и бобины для швейных предприятий (более 8 % всего импорта из Финляндии), а также серпы, мотыги, бороны, плуги и другой мелкий сельскохозяйственный инвентарь¹⁴.

В 1921—1924 гг. из Финляндии импортировали в основном бумагу, целлюлозу, древесную массу и картон. Ввиду относительной дешевизны национальной валюты купить бумагу дешевле, чем в Финляндии, можно было только в Эстонии и Германии. В 1921 г. закупки целлюлозно-бумажных изделий составляли более 60 % всего импорта из Финляндии, в 1922—1923 гг. — немногим более 30 %.

Были также закуплены топоры, всегда отличавшиеся относительно более высоким качеством в сравнении с топорами шведского и германского производства, притом что были дороже последних. Производство топоров русского производства в Финляндии к тому времени почти сошло на нет. Однако, к примеру, заводы «Бильнес» и «Мариефорс» имели станки для производства топоров русского образца и готовы были возобновить производство в случае размещения крупных заказов.

За первый год работы торгпредству удалось продать только стальной лом — 7000 т. Сказывалось длительное отсутствие России на финляндском рынке. В 1922 г. экспорт металлолома составил около 60 % всего экспорта в Финляндию, 17 % приходилось на лён, доля нефтепродуктов достигала 4 %. Сохранялся также спрос на пеньку, щетину, чугунный и стальной лом, костяную муку и табак.

Такая структура вывоза не была типична для СССР, поскольку основные экспортные контингенты, хлебпродукты и корма, в Финляндию не вывозились. В 1920—1930-е гг. место поставщика традиционных товаров российского экспорта (зерновые, корма и нефтепродукты) заняла Америка¹⁵. Только с 1923 г. начал определяться характер структуры советского экспорта в Финляндию. Масштабы внешней торговли были несравнимы с дореволюционными. Доля России / СССР

¹⁴ Архив МЭРТ РФ. Ф. «Экономика Финляндии». Д. 5. Л. 1—13.

¹⁵ США также являлись крупнейшим кредитором финляндской экономики. На рубеже 1920—1930-х гг. половина внешнего долга Финляндии приходилась на США.

во внешней торговле Финляндии в 1920-е гг. снизилась до 3 %, составляя в 1930-е гг. менее 1 %.

Причины отсутствия торгового договора

На мирных переговорах 1920 г. была достигнута принципиальная договорённость о незамедлительном начале переговоров с целью подписания торгового договора. Кроме того, для обеспечения нормальной торговой деятельности необходимо было заключить ряд конвенций, железнодорожную, почтово-телеграфную и др. Этим было поручено заняться Смешанной комиссии, образованной сторонами согласно ст. 31 и 32 Мирного договора¹⁶. Торговые переговоры, начавшиеся осенью 1922 г., как и последующие попытки подписать торговый договор, не дали результата. Камнем преткновения стал вопрос о статусе советского торгпредства, которое существовало «в силу молчаливого признания финнами его прав, зафиксированных в многочисленных договорах СССР с другими странами». В середине 1920-х гг. со стороны Финляндии прекратились выпады по поводу монополии внешней торговли.

Торговый договор не удавалось подписать также ввиду взаимного нежелания снизить таможенные пошлины. Финляндия, настаивая на увеличении экспорта бумаги и на поставках мясомолочной продукции, одновременно ограничила ввоз, прежде всего, балансов и других лесоматериалов, а также пшеницы, нефтепродуктов. СССР тоже добивался отмены ввозных пошлин на соль, горчицу, сухофрукты и другие товары.

Сближению, в котором на первых порах советская сторона стремилась на чисто коммерческих основаниях, руководствуясь планами изыскания источников скорейшего насыщения внутреннего рынка необходимыми товарами, мешали опасения финляндских торгово-политических кругов, не желавших оказаться в политической зависимости от Советской России через развитие регулярных торговых отношений. В 1920-е гг. всё же удалось подписать ряд технических конвенций — железнодорожную, почтово-телеграфную, по вопросам рыболовства, сплава леса, которые отчасти облегчали торговые контакты.

С началом мирового экономического кризиса представители торгово-промышленных и банковских кругов Финляндии «помногу раз зондировали почву о возможности посылки в СССР делегаций для изучения возможностей расширения товарооборота с целью заключения в конечном итоге торгового договора». Ввиду «сжатия объёма рынков Западной Европы» к развитию деловых связей с СССР

¹⁶ Ст. 32 была денонсирована обменом нотами 3 апреля 1922 г. ввиду предполагавшегося немедленного начала переговоров о заключении торгового договора.

призывала «не только оппозиция (социал-демократы), но и официозная печать Финляндии». В 1930-е гг. при финляндской миссии в Москве была учреждена должность коммерческого атташе, впоследствии заменённая на должность экономического советника.

Главными статьями советского экспорта стали лесоматериалы, зерновые злаки и корма, а также нефтепродукты. Лес вывозился, главным образом, из тех пограничных районов Советской Карелии, которые не были освоены советской промышленностью ввиду отсутствия хороших подъездных путей. Финны использовали этот лес для реэкспорта в Англию, Голландию, Германию, Францию и другие европейские страны. Начиная с 1939 г. СССР приступил к сокращению лесного экспорта ввиду роста внутреннего спроса (таблица).

Таблица

Годы	Экспорт (млн. зол. руб.)	Импорт
1928	6,3	13,4
1929	5,9	10,3
1930	6,5	12,1
1934	4,7	2,9
1935	3,5	1,4
1936	7,3 (млн. сов. руб.)	3,6
1937	9,3	3,8
1938 (9 месяцев)	6,2	2,6

С 1934 г. советский экспорт значительно опережал ввоз из Финляндии¹⁷.

Развитие товарооборота упиралось не только в причины общего характера. Спонтанное выступление на финляндском рынке, отсутствие продуманной стратегии, общее невнимание московского начальства к финляндскому рынку — всё это не позволяло организовать нормальные торговые отношения. Советское торгпредство изначально указывало на важность закрепления на финляндском рынке ввиду не только экономической выгоды, но также политической значимости торговых связей с Финляндией.¹⁸

¹⁷ Краткая справка «Торговые взаимоотношения между СССР и Финляндией», 2 марта 1939 г.: АВП РФ. Ф. 0135. Оп. 22. П. 145. Д. 12. Л. 4—8.

¹⁸ Записка за подписью заведующего хлебным отделом торгпредства СССР в Финляндии Н. Р. Кастля, 22 июня 1927 г.: Архив МЭРТ РФ. Ф. «Торгпредство СССР в Финляндии». Оп. 1359. Д. 10 (без

Первое советское торгпредство в Финляндии

Первым советским торгпредом в Финляндии (ТПФ) Совнарком назначил в ноябре 1920 г. Александра Михайловича Игнатьева¹⁹, известного изобретателя. Во время войны Игнатьев служил в артиллерии в звании поручика, сконструировал и испытал в боевых условиях оптический прибор для ведения огня по аэропланам. Командование царской армии изобретением заинтересовалось. Однако из-за проволочек опытный образец был собран только к концу 1916 г. Главное артиллерийское управление (ГАУ) признало его самым лучшим из всех существующих в то время зенитных прицелов. Запустить прибор в массовое производство на Петроградском артиллерийском заводе смогли уже после Октябрьской революции.

В воспоминаниях М. Горького «В. И. Ленин» описана встреча в ГАУ с неким «изобретателем И.». Судя по всему, Ленин до этого уже был знаком с Игнатьевым (возможно, заочно)²⁰ и считал, что тот «звёзд с неба не хватает». Оптический прибор, однако, произвёл большое впечатление на вождя пролетариата²¹. Реввоенсовету было поручено создать Игнатьеву все условия для работы²².

На должность торгпреда в Финляндии Игнатьева рекомендовал Л. Б. Красин. Игнатьев познакомился с Красиным и с теми, кто впоследствии составил костяк ТПФ,

пагинации). Документ «Обзор деятельности финляндского торгпредства по продаже хлебопродуктов, основы работы и перспективы по хлебоэкспорту в Финляндии»: Там же. Оп. 4. Д. 1. Л. 1—14.

¹⁹ А. М. Игнатьев (12 ноября 1879—1936) был сыном действительного статского советника, генерала Михаила Александровича Игнатьева, родившегося в крестьянской семье и получившего потомственное дворянство за заслуги в области развития ветеринарии. Мать, Аделаида Фёдоровна, происходила из дворянского рода Казимирских. Александр Михайлович окончил естественное отделение математического факультета Петербургского университета, инженер-изобретатель. Свободно говорил на финском, немецком и французском языках. Член РСДРП с 1904 г., участник Свеаборгского восстания. По поручения ЦК большевиков работал в Финляндии, Швейцарии и Франции. В 1920—1925 гг. торгпред СССР в Финляндии, затем сотрудник советского торгпредства в Германии (с 1926 до 1929 г.). Одновременно с дипломатической работой занимался изобретательством, разработал самозатачивающийся режущий инструмент, на изготовление которого получил патенты семи стран (включая СССР). На собственные средства, полученные от продажи имения в Финляндии, основал лабораторию, на базе которой в 1929 г. была создана Государственная союзная научно-исследовательская лаборатория режущих инструментов и электросварки, которой впоследствии было присвоено его имя (ЛАРИГ). В 1943 г. на базе лаборатории Игнатьева создали институт ВНИИИнструмент. А. М. Игнатьев был арестован во время «большого террора», расстрелян без суда.

²⁰ Игнатьев был человеком авантюрного склада. Он предлагал похитить Николая II из Нового Петергофа с целью открыть ему глаза на происходящее в России. Царя предполагалось спрятать в Финляндии, на даче некоего анархиста по фамилии Денисов, недалеко от имения Ахи-Ярви, принадлежавшего матери Игнатьева. Проект был отвергнут Лениным как ненужная авантюра (*Буренин Н. Е.* Памятные годы. Л., 1967. С. 45).

²¹ «...Если б у нас была возможность поставить всех этих техников в условия идеальные для их работы! Через двадцать пять лет Россия была бы передовой страной мира!» (*Горький М.* В. И. Ленин. М., 1976. С. 63).

²² *Буренин Н. Е.* Памятные годы. С. 45.

в 1904 г., когда большевистский ЦК поручил ему заняться транспортировкой оружия в Россию через Финляндию в составе боевой технической группы²³.

Игнатьев окружил себя интеллигентными, проверенными, достаточно образованными людьми. Заместителем торгпреда был назначен Николай Евгеньевич Буренин²⁴. Профессиональный революционер, соратник Красина, Буренин окончил в своё время коммерческое училище.

Обязанности секретаря ТПФ поначалу исполнял Иван Иванович Березин, который до поступления на работу в НКВТ занимался административно-хозяйственной, планово-финансовой и экономической работой. С сентября 1921 г. и до февраля 1927 г. Березин находился на должности заместителя торгпреда в Финляндии²⁵.

Одним из немногих, кто работал в ТПФ по специальности, был Григорий Иванович Болдырев. Юрист по образованию, он занимался вопросами внешней торговли с 1912 г. В ТПФ был взят консультантом по финансово-экономическим вопросам и заведующим Статистическо-информационным отделом (личное заявление на имя Игнатьева от 22 декабря 1920 г.). Для работы в Финляндии его рекомендовал тесть, Сергей Григорьевич Горчаков, начальник Административного управления НКВТ²⁶. Болдырев был не единственным протеже в торгпредстве. Сын генерала царской армии, инженер, подполковник Владимир Александрович Крит был старинным знакомым М. Горького, который и порекомендовал его для работы в Финляндии. До этого Крит служил в Совете военной промышленности. Был взят на должность управляющего делами ТПФ с января 1921 г. В том же году возглавил Выборгскую торговую агентуру. По характеристике Игнатьева, «честный, прямой, энергичный человек. К делу относится в высшей степени добросовестно, аккуратно, хороший товарищ»²⁷.

Дудаков Илья Степанович, из крестьян, хозяйственник с большим стажем, был рекомендован для работы в НКВТ Красиным. В торгпредстве в Финляндии занимал

²³ Боевая техническая группа была создана вскоре после январских событий 1905 г. по решению Петербургского комитета РСДРП. Действовала под контролем большевистской фракции РСДРП. Поначалу группу возглавлял секретарь Петербургского комитета Сергей Иванович Гусев. Она устанавливала связь с рабочими, создавала боевые отряды в районах и на предприятиях, добывала и распределяла оружие. После Третьего съезда РСДРП Боевая техническая группа перешла в непосредственное ведение ЦК партии. Во главе группы был, по предложению Ленина, поставлен член ЦК Леонид Борисович Красин. При Петербургском комитете после этого был создан боевой комитет, который подчинялся Боевой технической группе. Почти всё оружие, которое большевики приобретали за границей, шло в Россию через Стокгольм и Финляндию, тем же путём, каким доставлялась ранее нелегальная литература. Имение Игнатьевых находилось вблизи российско-финляндской границы. В окрестных лесах в многочисленных тайниках были припрятаны оружие и взрывчатые вещества (Буренин Н. Е. Памятные годы. С. 14, 43).

²⁴ Имение Буренина Кириасалы, которое находилось вблизи почтовой и таможенной станции Коркиямякки, было использовано в 1905 г. для организации тайных складов оружия.

²⁵ Архив МЭРТ РФ. Личное дело. Березин Иван Иванович св. 54/2270.

²⁶ Там же. Личное дело. Болдырев Григорий Иванович 84/3450.

²⁷ Там же. Личное дело. Крит Владимир Александрович св. 183/7010.

должность товароведа. По оценке Игнатъева, Дудаков «знаком хорошо с психологией мелкого и среднего торговца, вследствие чего может вести всякого рода предварительные переговоры о тех или иных коммерческих сделках, исполнять всякого рода агентские поручения торгового характера, обследовать... рынок и пр. ...Любит всякое дело торгово-хозяйственной сферы и выполняет его всегда хорошо и с большим интересом. По психологии — “службист” старого времени... дорожит местом и отношением начальства. Очень полезный и необходимый ТП сотрудник»²⁸.

Рождественский Николай Яковлевич был приписан к ТПФ с 19 декабря 1921 г., заведовал хлебным отделом. Ранее, с апреля 1916 г., жил в Финляндии безвыездно в качестве агента Особого совещания по топливу, занимаясь заготовкой дров, а также хозяйственной отчётностью. По оценке Игнатъева, Рождественского отличали «трудолюбие, честность и добросовестность, бесхитрость, открытость и скромность»²⁹.

Оперативную часть ТПФ³⁰ (с 8 февраля 1921 г.) возглавлял Сергей Фёдорович Гарденин, который вскоре (с 19 февраля 1921 г.) был назначен заведующим финансово-учётным и статистическо-экономическим отделом. В апреле 1922 г. Гарденина перевели на должность торгпреда в Швеции (с 26 апреля 1922 г.). Игнатъев «крайне сожалел» о том, что ТПФ лишилось хорошего работника³¹.

В октябре 1923 г. для работы по хлебным операциям Игнатъев пригласил Николая Ричардовича Кастья, агронома и землемера. До командирования в Финляндию Касть работал в Главснабпродарме и Наркомпроде и обладал «значительным практическим опытом, правильным анализом современной экономической конъюнктуры и специфических особенностей работы государственных хозяйственных органов в её условиях». Осенью 1923 г. Касть³² был назначен заведующим хлебным отделом ФТП и стал ближайшим помощником Игнатъева.

Ещё один сотрудник из числа ближнего к Игнатъеву круга, Николай Фёдорович Верещагин служил в своё время в Финляндии на миноносце «Сибирский стрелок». Поначалу личный шофёр Игнатъева, Верещагин вскоре стал торговым агентом.

²⁸ Там же. Личное дело. Дудаков Илья Степанович 53/2226.

²⁹ Там же. Личное дело. Рождественский Николай Яковлевич 36/1374.

³⁰ Торгпредства разделялись на две части — регулирующую и коммерческую. Регулирующей части вменялось изучение экономики и рынков сбыта и распространение за границей информации об экономической жизни СССР. Коммерческая часть должна была заниматься реализацией экспортного сырья и закупкой импортных товаров по заданиям НКВТ; выполнением комиссионных поручений Госторгов и других государственных органов и кредитных организаций, предприятий и лиц, получивших на то соответствующее разрешение. См. Приложение к Приказу по НКВТ СССР 37. Положение о торговых представительствах СССР за границей: Там же. Ф. 1. Оп. 12832. Д. 110 (без пагинации).

³¹ Там же. Личное дело. Гарденин Сергей Фёдорович 16/641.

³² Там же. Личное дело. Касть Николай Ричардович 44/1714 (ошибочно назван Николаем Рехардовичем).

Таким образом, костяк первого советского торгпредства в Финляндии составили те, кто так или иначе был связан с «финской темой», с кем Игнатъев был хорошо знаком. Это была команда единомышленников. Человеческие качества своих сотрудников Игнатъев ценил в не меньшей степени, чем деловые, предпочитая работать с теми, кого мог считать «хорошими товарищами». Важно отметить, что в ближнем окружении Игнатъева не было ни одного члена РКП(б), что определило характер взаимоотношений торгпредства и полпредства, а также отношение руководства НКВТ к ТПФ и лично к Игнатъеву³³.

Общие условия работы

Практически с самого начала ТПФ было вынуждено бороться на два фронта, стараясь преодолеть препятствия, чинимые финляндскими властями, и отстаивая перед руководством НКВТ право на то, чтобы единолично представлять профессиональную точку зрения, которой не только полпредство, но также московское внешнеторговое начальство далеко не всегда интересовались.

Штат торгпредства начали формировать осенью 1920 г. В начале ноября торговая делегация в составе семи человек³⁴ была готова выехать в Финляндию. Однако въездные визы в середине января 1921 г. получили только трое из числа членов Торговой делегации (так поначалу назывались торгпредства): А. М. Игнатъев, С. Ф. Гарденин и К. М. Шведчиков. На границе им было предложено остаться на определённый срок в карантине. Советская делегация запросила на этот счёт инструкции НКВТ и вскоре, в качестве протеста, вернулась обратно в Россию. Вторая попытка открыть торгпредство в Хельсинки была предпринята во второй половине февраля, когда в Финляндию отправилось полпредство РСФСР. На этот раз удалось выхлопотать визы для четырёх человек.

Для постоянной коммерческой деятельности этого было совершенно недостаточно. Настаивая на пропуске в Финляндию конторских служащих, ТПФ воздерживалось от заключения серьёзных сделок, пытаясь тем самым перетянуть на свою сторону местных предпринимателей и торговцев, заинтересованных в возобновлении торговли с Россией. Тактика давления, которая впоследствии не раз использовалась, в этот раз не сработала, и потому, «в целях более решительного воздействия на правительство и общественное мнение», в начале апреля 1921 г.

³³ Переброска беспартийных в другие торгпредства, замена их коммунистами.

³⁴ А. М. Игнатъев, С. Б. Красина-Лушникова, С. Ф. Гарденин, Б. М. Горчаков, В. А. Крит, И. С. Дудаков, А. А. Виганд; Архив МЭРТ РФ. Личное дело. Игнатъев Александр Михайлович св. 19/726. С. 66.

торгпредство в полном составе вернулось в Москву³⁵. Демарш возымел действие. Разрешению конфликта способствовали в том числе перестановки в правительстве, в результате которых правый кабинет Р. Эриха (Национальная коалиционная партия) сменился правительством Ю. Х. Веннолы (Национальная прогрессивная партия). Последнее пошло на уступки. В начале мая торгпредство в составе 23 человек прибыло в Хельсинки и с июня 1921 г.³⁶ приступило к работе. Таким образом, для того, чтобы организовать в Хельсинки торгпредство, потребовалось четыре месяца. Противостояние с финляндским правительством на этом не закончилось, но вошло в норму.

Для начала необходимо было наладить регулярное железнодорожное сообщение. В отсутствие соответствующего соглашения грузы перегружались на границе. Торгпредство сосредоточилось на достижении временного соглашения с железнодорожным ведомством о бесперегрузочной доставке грузов в Петроград в финляндских вагонах. Местные власти выдвинули встречные требования, в частности настаивая на внесении залога за использование финляндских вагонов³⁷. К разрешению конфликта подключили Трест финляндских писчебумажных фабрик, с которым 18 июня 1921 г. ТПФ заключило крупный договор на поставку в Россию бумаги. ТПФ имело дело преимущественно с Союзом, объединявшим почти всё писчебумажное производство (31 фабрика с производительностью в 240 000 т в год; вне Союза находились только три фабрики с общей годовой производительностью 6500 т; у торговцев, не входивших в Союз, было куплено только 1522 т). Некоторые уступки в цене торгпредству удалось получить, т. к. Союз был заинтересован в развитии отношений. Тяжба продолжалась почти три месяца. В итоге 7 сентября 1921 г. удалось заключить договор о бесперегрузочной доставке в Петроград бумаги. Впоследствии это соглашение было распространено и на другие товары.

Смешанная комиссия параллельно работала над заключением между Россией и Финляндией временного железнодорожного соглашения, которое предусматривало использование на всём пути собственных вагонов с целью ускорения и удешевления транспортировки грузов. Только во второй половине декабря соглашение было

³⁵ Там же. Ф. «Экономика Финляндии». Д. 5. Л. 1.

³⁶ Торгпредство в Финляндии (справка): Там же. Ф. 1. Оп. 12832. Д. 67. С. 82—83.

³⁷ Не лучше обстояло дело и с морским транспортом. Финляндские власти применили, по сути, запретительную систему по отношению к РСФСР, установив строгие карантинные правила для прибывавших из РСФСР судов — как русских, так и иностранных, а также финляндских, возвращавшихся в Финляндию. Эти правила настолько повышали фрахт, что морской доставкой пользовались крайне редко. Летом 1923 г. в ответ на введённые финляндским правительством карантинные правила для судов из России было принято решение ввести аналогичные для финнов: Записка в Коллегию НКВД за подписью зав. экономическо-правовым отделом Колчановского и зав. 2-м отделением Канторовича от 20 июля 1923 г.: АВП РФ. Ф. 0135. Оп. 5. П. 106. Д. 18. Л. 41.

подписано³⁸, одновременно заключили несколько договоров о поставке в Петроград дров и о продаже Финляндии металлолома.

Министерство торговли и промышленности блокировало все попытки ТПФ развернуться на финляндском рынке. В отношении РСФСР действовала разрешительная (основанная на выдаче лицензий на коммерческую деятельность) система. При выдаче лицензий на ввоз министерство требовало от торговцев представления подробных сведений об условиях сделок, не пропуская «невыгодные» для Финляндии.

Оставив торговлю бумагой на откуп Тресту писчебумажных фабрик, правительство всячески охраняло интересы торговцев дровами: был образован Трест дровяников, сделки не входящих в него торговцев не утверждались. Торгпредство заключило контракт на поставку дров для Петрограда с фирмой «Хозяинов и К°», но тогдашний министр торговли и промышленности Э. Макконен пригрозил уйти с поста министра, если частным фирмам будет позволено действовать в обход треста на поставку дров в Россию. Отказ на выдачу лицензии был официально подтверждён письмом отдела торговли министерства от 16 сентября 1921 г. В результате предложения от частных фирм сократились, цены на дрова резко выросли.

Отказ в выдаче лицензии фирме «Хозяинов и К°» был первым в торговой практике с Финляндией. До этого было заключено более 20 договоров на самые разнообразные товары на сумму в несколько десятков миллионов марок. Гарденин³⁹ предлагал припугнуть финнов тем, что Россия вовсе не будет покупать дрова, и начать покупать каменный уголь и заготовливать дрова в России силами Главтопа⁴⁰. На отказ от закупок, по мнению Гарденина, имелись все основания: осеннюю кампанию водным путём провести не удалось, зимнюю, посуху, по чисто техническим причинам было возможно выполнить не более чем на 50 % от запланированных НКВТ объёмов⁴¹. Договор с нетрестированной фирмой «Хозяинов и К°» так и не подписали, но цель была достигнута — Трест дровяников вскоре распался. Уже через год, по свидетельству Игнатьева, выдача лицензий финляндским правительством свелась к простой формальности⁴².

³⁸ Конвенция о прямом железнодорожном сообщении с Финляндией была подписана в 1924 г., отдельные статьи изменены в 1936 г.

³⁹ Гарденин был сторонником жёсткой линии в отношении Финляндии: если ставят препоны — значит, нужно и вовсе отказаться от отношений.

⁴⁰ Главный топливный комитет с 1918 по 1921 г., после Главное управление по топливу, ГУТ ВСНХ.

⁴¹ Копия доклада С. Гарденина зам. Наркома НКВТ И. И. Радченко от 4 октября 1921 г. о ходе дровяных операций: АВП РФ. Ф. 0135. Оп. 4. П. 105. Д. 28. Л. 2.

⁴² Архив МЭРТ РФ. Ф. «Экономика Финляндии». Д. 5. Л. 1—13.

А. М. Игнатъев о работе на финляндском рынке

Географическая связанность делала неизбежной расширение деловых контактов с Финляндией. Игнатъев считал, что торговый договор одинаково важен для обеих стран, называя сложившуюся ситуацию «висением в воздухе», поскольку временные сделки не могли «вызвать правильной торговли». Только торговый договор мог обеспечить «правильную торговлю и правильное развитие капитала».

Некоторые товары невозможно было вывозить из России никуда, кроме Финляндии. Это касалось, прежде всего, поставок железного лома, опилок, стружки — материала слишком тяжёлого, транспортировка которого могла быть выгодна только на относительно короткие расстояния. Говоря о перспективах активизации двусторонней торговли, Игнатъев обращал внимание руководства на разворачивавшееся в Финляндии промышленное строительство, в частности, планы электрификации региона Иматра, на реке Вуоксе в северной части Карельского перешейка⁴³.

Игнатъев призывал увеличить кадровый состав ТПФ. Притом что далеко не все работники владели финским языком — многие вообще не знали языков либо говорили недостаточно хорошо, — при Игнатъеве ситуация с кадрами была не настолько уж плохой, если иметь в виду профессионализм работников, которые при необходимости могли охватить самую широкую номенклатуру товаров⁴⁴.

На финляндском рынке необходимо было закрепиться, именно на это Игнатъев неизменно обращал внимание, призывая НКВТ присылать в Хельсинки людей не на отдых, а для работы, причём в тесном контакте с торгпредством. Отсутствие «живой связи» между торгпредством и Москвой Игнатъев считал главным отрицательным моментом в работе на финляндском рынке. Торгпредство не привлекали к решению принципиальных вопросов и даже вовремя не информировали о стратегических планах. Такая практика шла вразрез с политикой НКВТ и теми задачами, которые были поставлены перед торговыми представительствами.

Политика НКВТ состояла в «борьбе за здоровую государственность, за централизованную, планомерную внешнюю торговлю с капиталистическим миром и против спекулянтского сепаратизма лиц, учреждений и ведомств, по близорукости или своекорыстию стремящихся к разрозненным обособленным выступлениям на внешнем

⁴³ «О некоторых наболевших вопросах в работе Торгпредства в Финляндии» — устный доклад торгпреда А. М. Игнатъева 22 ноября 1922 г.: Там же. Оп. 11057. Д. 12. Л. 7.

⁴⁴ В 1924 г. регулирующая часть ТПФ состояла из семи человек [Торгпредство в Финляндии (справка): Там же. Ф. 1. Оп. 12832. Д. 67. Л. 82—83]. В 1927 г. торгпредство в Финляндии было одним из самых дешёвых по уровню торговых расходов на содержание аппарата (Там же. Личное дело. Трифонов Валентин Андреевич св. 45/1788). Для сравнения: в январе 1930 г., когда заключение сделок было временно переведено из Хельсинки в Ленинград, численность штата торгпредства сократилась до трёх человек [Справка о штатах Торгпредства СССР в Финляндии: Там же. Д. 110 (без пагинации)].

рынке»⁴⁵. Положение о торговых представительствах СССР за границей⁴⁶ (август 1923 г.) закрепило роль торгпредств НКВТ в качестве органов, осуществлявших контроль за соблюдением торгующими организациями монополии внешней торговли. В числе задач указывались следующие:

1. надзор и наблюдение за торговой деятельностью государственных, общественных и кооперативных организаций и иных юридических и физических лиц;
2. наблюдение за точным осуществлением торговых договоров и исполнением учреждениями и гражданами СССР в стране пребывания законов и распоряжений правительства СССР, относящихся к внешней торговле; подготовка представлений полпреду о дипломатических и иных распорядительных мерах в случаях, если в таковых окажется надобность;
3. контроль за деятельностью смешанных обществ, выдача разрешений на ввоз в пределы СССР товаров на основании общих инструкций или отдельных лицензий НКВТ;
4. участие в выработке торговых договоров.

Если не все, то большинство пунктов на практике нарушались. Торгпреду сообщался минимум информации, планы и стратегия не обсуждались. Ситуацию, в которой торгпред был вынужден узнавать из местных газет или из бесед с финляндскими официальными лицами о том, что происходит в отношениях Финляндии и СССР, Игнатьев считал ненормальной. Его даже не поставили в известность о готовившемся подписании торгового договора. В конце ноября 1922 г. он ещё не имел на руках никаких официальных проектов Совнаркома.

Медленное освоение финляндского рынка Игнатьев связывал не с одним лишь противодействием финляндских властей, но также с «недостаточной организацией не только местного аппарата НКВТ, но и центрального управления». Репутация торгпредства подрывалась неаккуратным выполнением коммерческими организациями торговых сделок, опозданиями по поставкам, поставками некондиционного товара и т. п. Наименование товара, указанное в накладных и на упаковках, зачастую не соответствовало содержанию, качественные характеристики не соблюдались. Присылался товар, который по определению не мог найти спроса в Финляндии (валенки, граммофонные пластинки и т. п.)⁴⁷.

⁴⁵ Из доклада наркома внешней торговли Красина «Внешняя торговля РСФСР и деятельность НКВТ» на Первом совещании уполномоченных НКВТ (15 мая — 23 июня 1922 г.): Там же. Ф. «Торгпредство СССР в Финляндии». Оп. 2. Д. 24. Л. 15.

⁴⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 12832. Д. 110 (без пагинации).

⁴⁷ Там же. Ф. «Экономика Финляндии». Д. 5. Л. 14.

Настаивая на том, что торгпредство должно принимать непосредственное участие в разработке конкретных планов в отношении Финляндии и что вмешательство полпредства в практические вопросы организации торговых отношений только мешает делу, Игнатъев был непримирим. Из его доклада, подготовленного для Первого съезда уполномоченных НКВТ, становится ясным, что ситуация, сложившаяся в Финляндии, вовсе не была исключением. Ратуя за интересы дела, Игнатъев предлагал разграничить сферы деятельности органов НКИД и НКВТ, указывая на то, что НКВТ и его органы за границей лучше знают экономическую ситуацию на местах, чем полпредства. Органы НКИД не должны были предпринимать ни одного шага в экономических вопросах, не согласовав своих действий с представительством НКВТ. Этот принцип Игнатъев считал основным, подчёркивая, что его нарушение может иметь нежелательные последствия, прежде всего для Советской России, о чём со всей определённостью свидетельствовал экономический бойкот, объявленный Финляндии в декабре 1921 г. (до марта 1922 г.) по инициативе НКИД в связи с очередным вооружённым конфликтом в Восточной Карелии.

Подчёркивая легковесность и непродуманность экономической политики в отношении Финляндии, Игнатъев напирал на то, что бойкот произвёл бы ожидаемый эффект в том случае, если бы был заранее продуман во всех деталях. Будучи уверенным в провале с самого начала, Игнатъев сетовал на то, что его мнения как торгпреда никто не запросил. Действия советской стороны были непоследовательными и половинчатыми: притом что заключать новые сделки запретили, торгпредство отозвано не было. В результате бойкот не был воспринят всерьёз. Игнатъев расценил как стратегический просчёт то, что в период бойкота советские газеты сообщали о топливном голоде в России: иных вариантов закупить дрова, кроме как в Финляндии, не было. Металлические заводы, которые оплатили поставку из России 5000 т металлолома, возможно, и были недовольны задержкой, но эта потеря, как считал Игнатъев, не являлась настолько значительной, чтобы менять политические взгляды.

Бойкот фактически никак не затронул интересы Финляндии, чего нельзя было сказать об интересах России. Железнодорожный транспорт, с помощью которого предполагалось в срочном порядке доставить закупленные за границей семенные и продовольственные грузы, особенно остро нуждался в топливе, равно как и вся петроградская промышленность. Пришлось даже покупать дрова в Эстонии по завышенным ценам. Закупка дров в Финляндии была приостановлена на два месяца, причём в зимний период, когда простаивали российские и финляндские вагоны; весной и летом вагоны было получить труднее. В итоге в весенний период транспортировка

дров в Петроград оказалась особенно интенсивной, что не позволило использовать вагоны, в частности, для своевременной перевозки муки для Помгола. Не говоря уже о том, что задержка экспорта в Финляндию металлолома уменьшила поступления в российскую казну иностранной валюты.

Другим подтверждением неудавшейся тактики экономического бойкота явилась отправка через НКВД ноты исполкома Карельской Трудовой Коммуны, который ко времени прекращения карельского конфликта возбудил вопрос о том, чтобы финляндское правительство разрешило доставку продовольствия в Восточную Карелию. Это дало повод финнам поднять вопрос о гарантиях, тогда как прежде продовольствие для Карельской коммуны закупалось на общих основаниях⁴⁸.

Одним из самых болезненных был вопрос спекулятивных торговых сделок. Практика заключения таковых разными производственными организациями, трестами и пр. самостоятельно, в обход Госторга и НКВТ, угрожала самому существованию монополии внешней торговли⁴⁹. Игнатьев был убеждён, что торговать нужно на местах, напрямую, а не через посредников или специальных агентов, периодически посылаемых за границу. Только так можно было быть уверенным в целесообразности приобретения того или иного товара, не прогадать ни в качестве, ни в цене.

Все сделки, заключённые с разрешения НКВТ и Петровнешторга в обход торгпредства, всегда означали бы переплату. Торгпредству только за первый год работы на финляндском рынке удалось сохранить для государства восемь миллионов марок путём пересмотра условий заключения сделок.

При больших массовых сделках все равно приходилось открывать временные агентства, к примеру, в Выборге было открыто агентство для доставки дров в Петроград. В любом случае, организовать торговлю на месте было проще и дешевле, для чего Игнатьев просил создать в том числе аппарат, заведующий транспортировкой грузов, что позволило бы существенно удешевить их доставку⁵⁰.

Особого внимания заслуживала торговля хлебом. Первые операции на финляндском хлебном рынке указывали на хорошие перспективы его завоевания. До 1913 г. Россия была в числе крупнейших экспортёров зерна. Поставки в Финляндию возобновились в 1923 г. в условиях острого дефицита «отдельных элементов народного достояния», в том числе хлеба, и сохранения содержания сделок вплоть до подписания

⁴⁸ Архив МЭРТ РФ. Оп. 11057. Д. 11. Л. 1—4.

⁴⁹ «О некоторых наболевших вопросах в работе Торгпредства в Финляндии» — устный доклад торгпреда А. М. Игнатьева 22 ноября 1922 г.: Там же. Ф. «Экономика Финляндии». Оп. 11057. Д. 12. Л. 1.

⁵⁰ Там же. Д. 5. Л. 1—19.

контрактов в строжайшей тайне⁵¹.

За 1925-й и шесть месяцев 1926 г. из СССР было ввезено в Финляндию ржи 15 % общего ввоза, из Америки — 33,9 %, из Германии — 31,6 %, из Польши — 12,3 % и из прочих стран — 7 %. Таким образом, СССР был на третьем месте среди экспортёров. Констатируя продолжавшийся рост населения в Финляндии и традиционную нехватку ржи, ячменя, пшеницы и прочих культур, торгпред указывал на хорошие перспективы хлебной торговли, считая «единственной помехой к значительному ввозу ржи и овса (был подвержен сильным колебаниям в зависимости от местного урожая) недостаток предложения с нашей стороны». С экспортом ржаной муки дело обстояло сложнее. В 1923 г. торгпредство выбросило на рынок пробную партию. В результате «настолько всполошили аграриев и мельников, что они через печать, сейм и правительство сделали из этого большой политический вопрос, надолго взволновавший правящие сферы Финляндии».

В 1913 г. ввоз пшеничной муки равнялся 114 000 т (из них 14 550 т из России), в 1925 г. из России поступало 107 000 т из общего объёма 399,7 миллиона финляндских марок, причём основными поставщиками были США (61 000 т) и Англия (31 000 т). При почти полном отсутствии в Финляндии собственного производства пшеницы не было иных препятствий для экспорта муки, помимо цены, которая на 20—25 % превышала цену внутреннего рынка. По мнению Игнатьева, в интересах увеличения запродаж цену следовало снизить, тем более что превышение было незначительным.

Игнатьев обращал внимание на высокое качество российского зерна (его пускали в переработку вместе с американским или местным, чем достигалось «лучшее качество и большее единообразие муки»), а также накопленный положительный опыт ведения хлебной торговли: за всё время существования торгпредства СССР в Финляндии с 1921 г. не было ни одного арбитража по экспортно-хлебным делам. Следовало также принять во внимание наличие для хлебных грузов удобного транспортного сообщения, а именно: расстояние от Выборга до Куопио составляет всего 500 км.

Уже в первый год (1923 г.) удалось завоевать ржаной рынок на 60—70 %. Достигнуто это было благодаря демпинговой политике. Цена поднималась по мере того, как советская рожь завоёвывала покупателей, пока не сравнялась в цене с американской рожью. «Лучшим способом конкуренции, — подчёркивал Игнатьев, — является высокое качество нашего зерна, а также аккуратность в отношении сроков поставки». Он был

⁵¹ Циркуляр № 22/с, Торговому Представительству НКВТ в Финляндии, тов. Игнатьеву, 18 августа 1923 г.: постановления СТО (Совет труда и обороны) от 16 мая 1923 г.: Там же. Ф. «Торгпредство СССР в Финляндии». Оп. 1357. Д. 40 (без пагинации).

убеждён в том, что можно легко «полностью удовлетворить потребности рынка главным нашим продуктом — рожью».

При этом «общей мерой улучшения хлебоэкспорта оставалась... необходимость исполнения равномерности и сроков поставок, максимального соблюдения кондиций; серьёзного учета особенностей данного рынка (географические, экономические и др. условия); наконец, самое главное, — создание собственного хлебного торгового аппарата, по типу как у наших контрагентов»⁵². Лишь при соблюдении перечисленных условий было возможно «с максимальными выгодами размещать наш хлеб».

Несмотря на все существовавшие, по мнению экспертов ТПФ, предпосылки для развития хлебной торговли, доля СССР в общем ввозе хлебопродуктов в Финляндию по сравнению с 1923 и 1924 гг. сильно уменьшилась, составив лишь 7,5 % общего ввоза в 1925 г. и 5,1 % за шесть месяцев 1926 г.⁵³ СССР был готов удовлетворять максимально потребности Финляндии в хлебе не ранее чем в начале 1930-х гг. К тому времени Финляндия уже практически отказалась от ввоза зерна.

Попытки убрать Игнатьева с должности торгпреда в Финляндии

ЦК РКП неоднократно поднимал вопрос о том, чтобы убрать беспартийного Игнатьева с поста торгпреда в Финляндии. В феврале 1924 г. ему в очередной раз официально напомнили о необходимости согласованных действий с полпредством⁵⁴. В конце декабря в ТПФ по распоряжению Красина с инспекцией выехал замнаркома НКВТ М. И. Хлопьянкин, который характеризовал общее положение как удовлетворительное, сочтя состояние аппарата, постановку работы, достижения и использование возможностей средними. Якобы такого мнения придерживались и «некоторые специалисты, ближайшие помощники А. М. Игнатьева». Что касается взаимоотношений Игнатьева с полпредом и полпредством, то они были «ниже среднего, но не окончательно плохи», опять-таки, по мнению безымянных «помощников».

Хлопьянкин предлагал в качестве программы минимум оставить на месте Игнатьева и его заместителя Березина, заменив «некоторых работников» коммунистами. Программа максимум предполагала назначение на должность торгпреда в Финляндии

⁵² Хлебная торговля в силу многочисленных причин, в том числе противодействия местных властей, отсутствия собственного, достаточно гибкого торгового хлебного аппарата (отдельной бухгалтерии и т. п.), общей нехватки специалистов-хлебников, велась через крупную оптовую фирму «Пеуса и Мордух», имевшую постоянную контору в Хельсинки (двенадцать человек плюс руководитель) и отделение в Выборге. Всего 16 человек различной квалификации, часть из них — с большим стажем по торговле хлебом.

⁵³ Ввоз в Финляндию хлебопродуктов за 1923—1925 г. и шесть месяцев 1926 г. По вопросам Расширенного Совещания Правления «Экспортхлеба» с руководителями Хлеботоргов, 10 июля 1926 г.: Там же (без пагинации).

⁵⁴ Там же. Оп. 4. Д. 27. Л. 18.

«авторитетной и для Полпредства, и для коллектива коммунистов фигуры». По мнению замнаркома НКВТ, партийный торгпред и его заместитель были бы «условием нормального положения вещей». Поскольку поиск подходящей кандидатуры затянулся, Хлопьянкин предлагал «разбить пару» Игнатъев — Березин, определив последнего на должность заместителя торгпредства и коммерческого директора в каком-либо другом торгпредстве.

Красин в своих возражениях указывал на то, что Игнатъев — «весьма близкий нам человек, бывший большевик, которого хорошо знают наши ответственные партийные работники» и который «по-деловому поставил внешнеторговую работу в Финляндии»; торгпредство в Финляндии было третьим по оборотам после лондонского и берлинского торгпредств.

Игнатъев был освобождён от должности торгпреда в Финляндии и откомандирован в распоряжение НКВТ 6 апреля 1925 г.⁵⁵ По ходатайству Красина, он с 1926 г. был приписан к берлинскому торгпредству в качестве руководителя НИР в отделе Металлоимпорта.

И после Игнатъева торгпреды, работавшие в Финляндии в 1920—1930-е гг., продолжали сетовать на то, что остаются на вторых ролях. Это в принципе было оправдано формулировкой упомянутого выше Положения о торговых представительствах СССР за границей (1923 г.): «Торгпредство является непременной составной частью соответствующего Полпредства»⁵⁶. Торгпреды, в свою очередь, считали полпредство «лишним учреждением, только мешавшим практической работе», которой было занято торгпредство⁵⁷.

Вместо заключения

Уже в конце 1930-х гг. сотрудники НКВД в служебных записках осмеливались высказывать соображения о том, что политика в отношении Финляндии, торговая в частности, была «неправильной и даже вредной». Правда, вина за это перекладывалась на тех, кто уже не мог опровергнуть обвинения в том, что «не поддержал стремлений финляндской стороны к сближению». В справке «Торговые взаимоотношения между СССР и Финляндией», подготовленной 2 марта 1939 г. накануне торговых переговоров, имеется ссылка на циркуляр по Импортному управлению НКВТ (ноябрь 1934 г.)

⁵⁵ Там же. Личное дело. Игнатъев Александр Михайлович св. 19/726.

⁵⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 12832. Д. 110 (без пагинации).

⁵⁷ Мнение В. А. Трифонова, назначенного на должность Торгпреда в Финляндии после Игнатъева: Там же. Цитата из личного дела Рудановского Л. Я. 55/2094.

за подписью наркома ВТ А. П. Розенгольца⁵⁸: «Впредь не размещать заказов в Финляндии без моего личного разрешения».

Отмечалось, что такая политика сдерживания инициативы стала причиной «крайне слабого развития внешнеторговых отношений». Доля СССР в 1935 г. в экспорте Финляндии составила 0,8 %, в 1936 г. — 0,5 %. Доля СССР в импорте Финляндии равнялась 3 и 2 % соответственно.

В 1939 г., в частности, припомнили, что Ветеринарное управление Наркомзема (Народный комиссариат земледелия СССР) ещё в 1926 г. предлагало заключить ветеринарную конвенцию ввиду планов закупки в Финляндии свиней, рогатого скота и лошадей и что переговоры тогда оказались безрезультатными. НКЗем несколько лет подряд ставил перед НКВД вопрос о желательности отмены практики представления советскими органами финляндским властям санитарных сертификатов на пшеницу и корма, мотивируя это тем, что таковые сертификаты другими странами не запрашивались. Чем дело в итоге закончилось, в документе не сказано. Есть только пометка, что финны настаивали на сертификатах из боязни заражения ящуром.

Содержание справки ввиду схематичности изложенных в ней фактов не вызывает особого исследовательского интереса, за исключением одной фразы: «СССР имеет возможность выйти на одно из первых мест во внешнеторговом обороте Финляндии»⁵⁹. Возможно, это косвенная отсылка к тому, что почти двадцатилетняя работа на финляндском рынке не прошла даром и что накануне войны начала приобретать очертания новая внешнеторговая стратегия, окончательно оформившаяся к лету 1944 г. Торговля и широкое экономическое сотрудничество стали основой тесной политической связанности Финляндии и СССР.

Список литературы

Андросова, Т. В. Элиты и лидеры в международных отношениях: неиспользованные возможности финляндской восточной внешней политики в 1920-е — 1930-е годы / Т. В. Андросова // Элиты и лидеры: традиционализм и новаторство. — Москва: Наука, 2007. — С. 125—150.

Ahvenainen, J. Paperitehtaista suuryhtiöksi: Kymen Osakeyhtiö vuosina 1918—1939 / J. Ahvenainen. — Kuusankoski: Kymen OY, 1972. — 352 s.

Ahvenainen, J. Suomen ja Neuvostoliiton väliset kauppasuhteet 1920- ja 1930-luvulla / J. Ahvenainen // Turun historiallinen arkisto. — 1986. — Vol. 41. VIII suomalais-

⁵⁸ Один из обвиняемых на Третьем московском процессе. Расстрелян в марте 1938 г.

⁵⁹ АВП РФ. Ф. 0135. Оп. 22. П. 145. Д. 12. Л. 4—10.

neuvostoliittolainen yhteiskuntahistorian symposiumi Turussa 2.—6.9.1984. — S. 168—185. — (Turun historiallisen yhdistyksen julkaisuja. — Vol. 41).

Boboviš, I. Venäjän ja Suomen taloudelliset suhteet 1800- ja 1900-luvun vaihteessa / I. Boboviš // Historiallinen arkisto. — 1973. — Vol. 66. — S. 47—61.

Pihkala, E. Suomen Venäjän-kauppa vuosina 1860—1917 / E. Pihkala. — Helsinki : Finska vetenskaps-societeten, 1970. — 261 s.

Piskulov, J. Suomen ja Venäjän / Neuvostoliiton taloudelliset suhteet 1800- ja 1900-luvuilla / J. Piskulov // Turun historiallinen arkisto. — 1986. — Vol. 41. VIII suomalais-neuvostoliittolainen yhteiskuntahistorian symposiumi Turussa 2.—6.9.1984. — S. 186—196. — (Turun historiallisen yhdistyksen julkaisuja. — Vol. 41).